

ПОЭТИКА ДОКУМЕНТАЛИЗМА: НЕКОТОРЫЕ СТРАТЕГИИ (ПРИЁМЫ)

<https://doi.org/10.5281/zenodo.7764764>

ELSEVIER

Received: 22-03-2023
Accepted: 22-03-2023
Published: 22-03-2023

Бозоров Пулат Фарход угли

Преподаватель Термезского
государственного
педагогического института

Abstract: В статье рассматривается специфика художественной обработки «документов» при создании художественного произведения. Рассмотрено понятие «Документализм».

Keywords: документализм, нарративизация, коллажирование

About: FARS Publishers has been established with the aim of spreading quality scientific information to the research community throughout the universe. Open Access process eliminates the barriers associated with the older publication models, thus matching up with the rapidity of the twenty-first century.

Использование документальных источников для создания художественных произведений прослеживается ещё с периода древнерусской литературы и становится одной из традиционных направлений русской национальной литературы. (Понятие древнерусская литература обозначает в строгом терминологическом значении литературу восточных славян XI-XIII вв. [1.].

Несмотря на то что данное направление имеет столь древние корни проявления, русское литературоведение не совсем четко сумело выработать соответствующий категориальный аппарат такого понятия как «документализм».

На сегодняшний день одним из актуальных направлений в современной литературе является «документализм». Интерес в познание исторической жизни народа без наличия так называемой «материальной субстанции» вынуждает писателя прибегнуть к использованию текстов посредников в виде исторических документов, научных работ литературных произведений.

Данное направление в современной мировой литературе стало обозначаться термином «non fiction»

Нон-фикшн (от англ. non – ‘не’ + fiction – ‘беллетристика’, ‘фикция’) – это художественно-публицистический жанр литературы, основными особенностями которого являются сугубо реалистичное и документально точное изображение событий и персонажей через призму образного и эстетического восприятия автора [2; 3]. Нон-фикшн (правдивая литература, прикладная литература, интеллектуальная литература, документальная литература и пр.) Хотя понятие документализма уже многие века бытовало в

просторах мировой в том числе и русской литературы окончательное обозначение получил лишь в 1965 г с выходом романа Трумана Капоте «Хладнокровное убийство», названный автором «nonfictionnovel» основанным на реальных событиях.

Интересное мнение по поводу этого жанра выразил американский журналист и писатель, один первых представителей направления «новая журналистика» в литературе, Томас Вулф-младший: «Нон-фикшн – это потрясающая вещь. Это тот жанр, который только набирает обороты. И это тот жанр, которому, в отличие от романа, суждено выжить в будущем. Нет никакого объяснения, почему роман жив до сих пор. Ведь это лишь пережиток эпической поэзии прошлого» [4]

Рассмотрим теперь документализм как общий термин, означающий кластер текстовых стратегий: сбор и перестановка словесных остатков и следы прошлого состояния или события, а также исследование, интерпретация и реконструкция прошлого через его настоящие отпечатки в процессе нарративизации. Конструктивные и изобретательские аспекты этой нарративизации документализма конечно, переплетаются с условностями историографии и других смежных вопросов, хотя и не тождественны им: историография рассматривается как дисциплина, а документализм рассматривается как методология. Как методологию ее тщательно исследовал, в частности, Мишель Фукаульт, который в своей «Археологии искусства».

Литературный документализм может означать кластер поэтики или эстетико-дидактические стратегии, которые принимают и перерабатывают документальный материал как вербальные техники, чтобы поставить под сомнение фундаментальные философские или литературные вопросы, включая не только сам текущий процесс нарративизации, но и саму природу документа.

Литературный документализм, таким образом, имеет тенденцию к метапрозе: либо через приём «чрезмерной нарративизации» и даже через открытую выдумку, либо с помощью приёма «избыточной документации», сокращения повествования и фрагментация. Приём чрезмерного повествования может иметь тенденцию к мелодраме, абсурдистскому гротеску или «волшебному» реализму как творчество Гарсиа Маркеса.

Приём чрезмерного документирования, напротив, может иметь тенденцию к коллажированию. (в художественной литературе коллаж – это способ создания текста, основанный на спонтанном и произвольном соединении друг с другом любых текстовых вырезок.) В этом случае документы и данные не обрабатываются ни как источники ни как следы, или даже повествовательная материя, но как лингвистические фрагменты или

сегменты, где фактические имена и общеизвестные данные действуют как знаки и понятия, нагруженные имплицитными нарративными значениями и контекстуальные значения. Заряженные таким образом, эти сегменты могут быть переработаны и рекомбинированы для того, чтобы служить «альтернативными» нарративами.

Однако метапрозаический приём чрезмерного документирования может также проявляться с помощью менее редукативных средств и даже с помощью, казалось бы, традиционного нарративного реализма. Эта удобочитаемость открывает ошеломляющий повествовательный потенциал путём искусственного добавления художественных элементов, который ставит под сомнение характер документа; в то же время это также проявляет личную позицию читателя, которая ставит под сомнение характер участия писателя в его деле. Это интеракционистское напряжение между чрезмерной документацией и чрезмерной нарративизацией наблюдается даже в современной журналистике, «репортажной» литературе, в которых театрализованное представление аутентичных дискурсов является основной стратегией. Речь идет о сценическом представлении, когда показывается аутентичное повествование — «показ повествования» — как бы предстаёт в виде вырезанной картинке и обрамляется редакционным или «журналистским» комментарием. А поскольку он аутентичен, представленный нарратив также сверхнарративен. Он либо представлен в своем подлинном состоянии с его спонтанной оригинальной формулировкой, или его первоначальная формулировка была отредактирована, чтобы добиться аутентичного эффекта. В то время как сверхнарративистская тенденция к беллетризации каким-то образом проникает в стратегию документирования изнутри, сверхнарративность сама по себе является чрезмерной документацией которая подтверждает подлинность истории.

Таким образом, документально-художественный проект пересекается как с беллетристической, так и с автобиографически-конфессиональной тенденцией к смещению писательской задачи; и эти вытесняющие тенденции, в свою очередь, составляют формирующие нарративные средства, с помощью которых тексты само исследования исповеди выступают субъективным полюсом оси документального жанра, так сказать, ее оборотной стороной.

ИСПОЛЬЗОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА:

1. Библиотека литературы Древней Руси. - СПб., 1997-2001. Т. 1-7. - С. 818.

2.Бударина, С. Современный нон-фикшн, что это: одноразовое чтение или серьезная литература? [Электронный ресурс] / С. Бударина // FB.ru. – Режим доступа: <http://fb.ru/article/175857/sovremennyiy-nonfikshn-cto-eto-odnorazovoe-ctivo-ili-sereznaya-literatura>. – Дата обращения: 01.06.2016.

3.Железная, Н. Что такое «нон-фикшн»? [Электронный ресурс] / Н. Железная // ЛитКритика: белорус. лит. портал. – Режим доступа: <http://litkritika.by/categories/literatura/raznoe/2161.html>. – Дата обращения: 01.06.2016

4.Томас Вулф. *Правила жизни Тома Вулфа*. Журнал *Esquire*. 2011.